

нообразных форм собственности, увеличением конкурентоспособности, а также расширением возможностей для сельскохозяйственных организаций.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство / Годовые данные [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 22.10.2022.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2022. – 35 с.

УДК 334.024+316.34

Иван Рыжук

(Республика Беларусь)

Научный руководитель Т. В. Рязанцева, ст. преподаватель
Белорусский государственный аграрный технический университет

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальная стратификация – это деление общества на специальные слои (страты) путём объединения различных социальных позиций с примерно одинаковым социальным статусом, отражающее сложившееся в нём представление о социальном неравенстве, выстроенное по горизонтали (социальная иерархия), вдоль своей оси по одному или нескольким стратификационным критериям (показателям социального статуса). Деление общества на страты осуществляется исходя из неравенства социальных дистанций между ними – основное свойство стратификации. Социальные страты выстраиваются вертикально и в строгой последовательности по индикаторам благосостояния, власти, образования, досуга, потребления. Современные представления о сложившейся в обществе стратификационной модели достаточно сложны – многослойны (полихотомические), многомерны (осуществляются по нескольким осям) и вариативны (допускают сосуществование множества стратификационных моделей): цензы, квоты, аттестация, определение статуса, ранги, льготы, привилегии, др. преференции [1].

В настоящее время появился ряд новых терминов, связанных с современным состоянием системы «информация – коммуникационная среда – человек»: это информационная перегрузка, информационное «ожирение», перепроизводство информации, инфобиологическая неадекватность (означает несоответствие объема поступающей извне информации тому объему, который может воспринять центральная нервная система человека). Новейшим явлением представляется т. н. «синдром информационной усталости», связанный с невозможностью человека справиться с непрерывно возрастающим объемом информации. В качестве отрицательных последствий можно выделить информационный прессинг – феномен культуры, институциональный атрибут социальных процессов и отношений. Информационные и социальные сети, масс-медиа, интернет-сообщества завоевывают доминирующее положение в информационном пространстве.

В современном обществе сложилась система государственного и частного информационного прессинга. К основным характеристикам информационного прессинга относят: нелинейность и скрытность; неограниченная территория и скорость; кумулятивность; нематериальная природа; нелокализованность в социальном времени и пространстве. Сегодня можно утверждать, что человек может не воспринимать на каком-то этапе информационное давление, но оно проявится в дальнейшем в форме поведенческих актов и преобладающей системы ценностей. Мы имеем дело с информационным воздействием вне конкретной территории, т. к. у информации нет границ. Использование современных информационных технологий привело и к увеличению скорости распространения информации. Информация имеет свойство накапливаться, дополняться, изменяться. Основной проблемой современного общества является не нехватка данных, а возможность ее эффективного использования. Ограничениями распространения информации являются только доступность и наличие коммуникационных каналов. В остальном практически любая открытая информация является общественным достоянием, она общедоступна. Человек может потреблять ее в любом месте и в любое время. Поэтому и информационный прессинг нельзя локализовать в социальном времени и пространстве. Информационный прессинг, информационный шум, информационная война, информационная перегрузка и т. п. стали привычными явлениями в современной жизни и деятельности человека. Полезной называют ту информацию, которая необходима

для решения задач, обеспечивающих жизнедеятельность личности или социальной организации. Но чтобы «добыть» полезную информацию, приходится взаимодействовать с информационными потоками и массивами, где значительная часть информации является ненужной в данный момент. В кибернетике для обозначения подобной ситуации используется термин «помехи».

Появление персональных компьютеров вызвало у многих людей иллюзорное представление о быстрой преодолемости сложностей, связанных с информационным взрывом и, Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология соответственно, с информационными перегрузками. Время показало, что это не так. Информация, будучи благом, когда человек контролирует ее, превращается во зло, если поток информации «выходит из повиновения». Заметим, однако, что такое зло не является фатальным, если человек-исследователь выступает в роли автора процесса (при необходимом ограничении в усвоении и использовании информации). Иначе говоря, если в этом отношении между собой и информацией он выступает в роли целерационального субъекта (М. Вебер). Информационная перегрузка приводит к информационной стрессу, который вызывает необдуманные действия, принятие неразумных решений, т. к. мозг находится в состоянии паники и входящая информация оценивается неправильно. Ученые также не избежали информационных перегрузок, оказавшись заложниками компьютера, созданного ими в целях борьбы с информационной атакой. Информационное общество породило новое социальное явление – информационную стратификацию. Социально информационная стратификация отражает доступ различных слоев к информационным ресурсам общества и коммуникационным каналам. По Г. Шиллеру существуют два слоя – «информационные богачи» и «информационные бедняки». Такой подход применим и к отдельным группам населения и государствам. П.А. Раменский выделяет взаимосвязь информационной экономики и информационной стратификации, утверждает, что информационное неравенство становится одним из факторов дифференциации социальных групп. В России целью исследования (руководитель О.Н. Вершинская) была разработка теоретико-методологического подхода к измерению готовности населения к жизни и работе в информационном обществе. Готовность к жизни и работе в информационном обществе определяется коллективом через следующие параметры: возможность доступа к ИКТ, наличие информационного имущества; уро-

вень компьютерной подготовки и осведомленности о возможностях ИКТ; степень информационной активности и уровень вовлеченности в мир ИКТ; характер мотивации. Так, О.Н. Вершинская выделяет следующие группы населения по их отношению к информационным и телекоммуникационным технологиям те, кто:

- создает новую информационную среду, творит новые информационные ресурсы;
- использует новую информационную среду и интегрировался в нее;
- находится в процессе интеграции и делает первые шаги;
- не сделал первого шага, но и не отрицает необходимость этого;
- отчужден от новой информационной среды и не замечает ее;
- активно противостоит нововведениям, считая их общественно вредными.

Она замечает, что представителей первых трех групп – статистическое меньшинство, а энергетика этих групп очень сильна [2].

Список использованных источников

1. Социальная стратификация и социальная мобильность в информационном обществе [электронный ресурс] <http://www.sciteclibrary.ru> – Режим доступа: <http://www.sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st6902.pdf> – Дата доступа: 20.01.2023.

2. Проблема стратификации в условиях информационного общества [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru> – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-stratifikatsii-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva/viewer> – Дата доступа: 20.01.2023.

УДК 177

Александра Савкина, Яна Гончаренко
(Республика Беларусь)

Научный руководитель В. В. Липницкая, к.э.н., доцент
Белорусский государственный аграрный технический университет

МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Потребительское поведение современного общества становится настоящей эпидемией XXI века, поскольку большинство людей посвящают жизнь удовлетворению лишь собственных потребностей и желаний.

Еще в конце 1980-х годов нобелевский лауреат К. Лоренц сформулировал восемь «смертных грехов» современного цивили-